

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16 – 007 – 50 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 декабря 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Ермилова В.М.**
судей **Ламинцевой С.А.** и **Пейсиковой Е.В.**

рассмотрела в судебном заседании от 20 декабря 2007 года кассационные жалобы осужденных Сисенбаева Р.А., Медведева С.А., и Фешина А.А., а также адвоката Фролова А.В. на приговор Волгоградского областного суда от 30 мая 2007 года, по которому

Сисенбаев Р.А., [REDACTED]

осужден по ст. 162 ч.4 п. «а» УК РФ на 9 (девять) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Медведев С.А., [REDACTED]

[REDACTED], судимый 23 июля 2003 года Княгининским районным судом Нижегородской области по ч.3 ст. 158 УК РФ к 4 годам лишения свободы (постановлением суда от 26 октября 2004 года приговор приведен в соответствие с новым законом с переквалификацией действий на ст. 158 ч.2 п.п. «а,б» УК РФ без снижения наказания), освободивший 23 сентября 2005 года условно – досрочно на 5 месяцев 18 дней,

осужден

по ст. 105 ч.2 п.п. «а,ж,з» УК РФ на 14 лет лишения свободы;
 по ст. ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п. «з» УК РФ на 9 лет лишения свободы;
 по ст. 162 ч.4 п.п. «а,в» УК РФ на 10 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ ему назначено 18 лет 11 месяцев лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно ему назначено 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Фешин А [redacted] **А** [redacted], [redacted], [redacted],

осужден

по ст. 105 ч.2 п.п. «а,ж,з» УК РФ на 13 лет лишения свободы;
 по ст. 162 ч.4 п.п. «а,в» УК РФ на 9 лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ окончательно ему назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором осужден **Мамажонов М** [redacted] **М** [redacted], в отношении которого кассационные жалобы и представление не принесены.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А., объяснения потерпевших Д [redacted] [redacted] [redacted], И [redacted] [redacted] и адвоката Шалагинова Н.В., в защиту интересов потерпевших, просивших приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения, мнение прокурора Сафонова Г.П., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

вердиктом коллегии присяжных заседателей от 2 марта 2007 года **Сисенбаев, Медведев и Фешин** признаны виновными в совершении разбойного нападения при отягчающих обстоятельствах, а **Медведев и Фешин**, кроме того, в убийстве двух лиц, а **Медведев** - и в покушении на убийство.

Эти преступления совершены 26 января 2006 года в Волгоградской области при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах

просят:

адвокат Фролов А.В., в защиту осужденного Сисенбаева Р.А., - об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе судей. Адвокат указывает о том, что приговор постановлен с нарушением уголовного и уголовно - процессуального закона и необоснован; что действия Сисенбаева квалифицированы неправильно, и по делу не добыто доказательств того, что Сисенбаев совершил преступление в составе организованной группы. Автор жалобы указывает и о том, что назначенное Сисенбаеву наказание не соответствует требованиям справедливости;

осужденный Сисенбаев Р.А. (в основной и дополнительных жалобах) – об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе судей. Он приводит те же доводы, что и адвокат Фролов. Также указывает о том, что суд нарушил требования закона при формировании коллегии присяжных заседателей; что коллегия была тенденциозной и неспособной объективно разрешить дело по причине того, что каждый присяжный заседатель знал об убийстве потерпевших из прессы, а некоторые из присяжных заседателей находились в дружеских отношениях с подсудимыми и потерпевшими. Указывает, что он возражал против формирования коллегии присяжных заседателей в [REDACTED], но суд оставил это без внимания. Указывает, что присяжный заседатель № [REDACTED] – Р [REDACTED] [REDACTED]. ранее была признана потерпевшей по аналогичному преступлению, а поэтому не могла быть объективной при рассмотрении этого дела, о чем сообщила суду; что присяжная № [REDACTED] – Ф [REDACTED] [REDACTED] также была потерпевшей по аналогичному делу, и, кроме того, в одно время с осужденным Фешиным работала в администрации города [REDACTED], а присяжная № [REDACTED] – Я [REDACTED] отслужила в МВД тридцать лет, ее муж является сотрудником ГАИ, но суд оставил без удовлетворения ее самоотвод. Далее автор жалобы указывает о том, что у присяжного заседателя О [REDACTED] сын работает сотрудником милиции, то есть мог дать ей соответствующую информацию; что сын присяжного заседателя Б [REDACTED] является сотрудником вневедомственной охраны, а дом потерпевших находился под охраной сотрудников отдела охраны. Далее в жалобе указывается, что у присяжного заседателя Р [REDACTED] сестра является адвокатом, то есть могла дать ей некоторые сведения из области юриспруденции по этому делу, а некоторые другие родственники этого заседателя являлись понятыми по делу; что присяжный заседатель С [REDACTED] является знакомой семьи потерпевших и его, Сисенбаева, дяди, являющегося защитником по делу. Далее осужденный указывает в жалобе, что присяжный заседатель по фамилии Ч [REDACTED] имеет брата, который дружит с осужденным Фешиным, и это при том, что Фешин пытался возложить ответственность за совершенное преступление на него, Сисенбаева. Указывает, что присяжный заседатель Ш [REDACTED] является соседом Фешина по дачному участку и имеет младшего брата, который работает в налоговой полиции; что присяжный заседатель В [REDACTED] через некоторых лиц тоже могла иметь « лишнюю »

информацию по этому делу. Далее указывается о том, что были заинтересованы в исходе дела присяжные заседатели К [] и В [], а также присяжный заседатель Т []. Автор жалобы пишет о том, что осужденный Медведев в судебном заседании сделал заявление о недоверии всему составу присяжных заседателей по той причине, что они знакомы с потерпевшим Д [], но суд не принял это во внимание. Далее автор жалобы указывает о том, что присяжный заседатель А [] была удалена из зала суда, однако зал не покинула и приняла присягу, кроме того, был изменен номер этого присяжного заседателя в интересах обвинения. Далее он указывает о том, что по его сведениям присяжные заседатели скрыли от суда указанные выше и иные обстоятельства, препятствующие их участию в рассмотрении этого дела, что сделали под воздействием помощника судьи, которая была постоянно рядом с ними при формировании коллегии присяжных заседателей. В итоге Сисенбаев указывает в жалобе, что все присяжные знали всех подсудимых «не понаслышке». Далее Сисенбаев указывает в жалобе, что он не согласен с выводом суда о том, что преступление было совершено организованной группой – считает, что признаки таковой не указаны в приговоре. Указывает о том, что по данному делу потерпевший Д [] «оплатил» председательствующего и присяжных заседателей. Отмечает, что в ходе судебного разбирательства председательствующий своими высказываниями, в том числе, в напутственном слове, оказывал незаконное воздействие на присяжных заседателей; что в присутствии присяжных заседателей обсуждались вопросы, которые не входят в их компетенцию; что видеозапись с проверкой показаний на месте от 6 июня 2006 года была воспроизведена в судебном заседании с нарушением требований уголовно - процессуального закона; что потерпевший Д [] в судебном заседании допускал оскорбительные выпады в адрес осужденных. Далее указывает о том, что председательствующий неправильно составил вопросный лист, допуская ответы присяжных заседателей «лишь в сторону обвинения». Считает, что председательствующий не обеспечил сторонам равных условий для осуществления их полномочий. Альтернативно ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания или о направлении дела на новое рассмотрение в иной близлежащий областной суд;

осужденный Фешин А.А. (в основной и дополнительных жалобах) – об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе судей. Он указывает о том, что приговор постановлен с нарушением норм материального и процессуального права. Конкретно он указывает о том, что не был ознакомлен со всеми томами уголовного дела, в связи с чем был лишен права заявить мотивированные отводы присяжным заседателям. Указывает, что сама коллегия присяжных заседателей была сформирована с нарушением требований уголовно – процессуального закона. Ссылается на то, что ряд присяжных заседателей имеют родственников в системе МВД и сами работают в этой системе, в частности, присяжный засе-

датель № [] Я [] проработала более 30 лет в системе МВД, ее муж занимал должность начальника ГАИ, сын работал в таможне, а родственница Я [] была допрошена по данному делу. Указывает, что сторона защиты заявила мотивированный отвод Я [], но суд это проигнорировал. Далее ссылается на то, что сын присяжного заседателя № [] работает в системе МВД []; сын присяжного заседателя № [] работает во вневедомственной охране; а ряд присяжных заседателей ранее являлись потерпевшими при различных обстоятельствах, так, у присяжного заседателя № [] была совершена кража; на присяжного заседателя № [] было совершено нападение с ножом, и, кроме того, она ранее работала в администрации города [], где он, Фешин, работал []; сестра присяжного заседателя № [] работает [], и ряд ее родственников участвовали в следственных действиях по делу; присяжный заседатель № [] знает потерпевшего Д [] и защитника осужденного Сисенбаева – Сисенбаева П.З.; присяжный заседатель № [] пыталась скрыть то обстоятельство, что она знает осужденного Мамажонова; присяжный заседатель № [] умолчала о том, что она знает потерпевшего Д []; присяжному заседателю В [] был заявлен мотивированный отвод на основании неприязненных отношений, хотя она отрицала таковые; присяжный заседатель № [] является его, Фешина, соседом по дачному участку, а с сыном этого присяжного заседателя он, Фешин, вместе работал и находился в его подчинении. Далее автор жалобы указывает о том, что при формировании коллегии присяжных заседателей из 60 – ти представленных кандидатов он знал 40 человек, и они знали его. Излагая эти обстоятельства, Фешин указывает о том, что указанные присяжные заседатели могли иметь «ненужную» информацию по делу. Ссылается на то, что помощник судьи Б [] оказывала незаконное воздействие на кандидатов в присяжные заседатели, предлагая им говорить о том, что они незнакомы с подсудимыми и потерпевшими. Указывает, что он и Медведев заявляли отвод коллегии присяжных заседателей в связи с ее тенденциозностью, но суд оставил это без внимания и даже не занес в протокол. Указывает о том, что председательствующий судья и государственный обвинитель были предвзяты к подсудимым при рассмотрении дела. Ссылается на то, что на предварительном слушании государственный обвинитель при поддержке председательствующего на определенное время взял копию обвинительного заключения у Медведева, чем нарушил право Медведева на защиту. Далее автор жалобы ссылается на то, что при рассмотрении дела на присяжных заседателей оказывалось незаконное воздействие, и в присутствии присяжных заседателей исследовались обстоятельства, не входящие в их компетенцию, а в напутственном слове председательствующий также оказал незаконное воздействие на присяжных заседателей. Альтернативно ставит вопрос об отмене приговора со стадии предварительного слушания;

осужденный Медведев С.А. (в основной и дополнительных жалобах) – об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей или на новое рассмотрение со стадии пред-

варительного слушания. Он указывает о том, что приговор постановлен с нарушением требований материального и процессуального права, и приговор является несправедливым. Конкретно он указывает о том, что на предварительном следствии и в судебном разбирательстве нарушалось его право на защиту; что предъявленное ему обвинение не подтверждено доказательствами; что он не был ознакомлен со всеми материалами дела, а часть из них вообще не была направлена в суд; что в деле отсутствуют достаточные и бесспорные доказательства его вины, а выводы суда противоречивы. На предварительном следствии работники следственных органов при расследовании дела грубо нарушали закон. Считает, что были основания для возвращения дела прокурору, но суд этого не сделал. Указывает, что на предварительном слушании государственный обвинитель брал у него на некоторое время копию обвинительного заключения, чем лишил его права заявить ходатайства об исключении некоторых доказательств; что копию обвинительного заключения ему вернули только в январе 2007 года, после его неоднократных жалоб по этому вопросу. В связи с этим он просил отстранить от участия в деле государственного обвинителя и судью, который не пресек эти действия государственного обвинителя. Далее в жалобе указывается о том, что суд нарушил закон при формировании коллегии присяжных заседателей, проведя эту процедуру по месту совершения преступления и по месту жительства осужденных и потерпевших, где много писалось и сообщалось о соответствующем криминале. Ссылается на то, что адвокаты, на тот момент защищавшие его и интересы Фешина и Мамажонова, по причине удаленности города [REDACTED], где было назначено выездное заседание по делу, отказались от участия в деле, чем были ущемлены интересы подсудимых. Считает, что коллегия присяжных заседателей была сформирована с грубым нарушением уголовно – процессуального закона, при этом многие кандидаты в присяжные заседатели скрыли ряд серьезных обстоятельств, препятствующих их участию в качестве присяжных заседателей. Так, он указывает о том, что присяжный заседатель № [REDACTED] ранее являлась потерпевшей по другому уголовному делу; присяжный заседатель № [REDACTED] также была потерпевшей по другому уголовному делу и ранее работала в одном учреждении с Фешиним; ряд присяжных заседателей имели родственников в милиции или сами работали в системе МВД; считает, что следовало исключить из списков кандидатов №№ [REDACTED] и некоторых других, которые по тем или иным причинам заинтересованы в исходе дела. Далее указывает о том, что суд не довел до сведения защиты данные о старшине присяжных заседателей С [REDACTED] [REDACTED] и нарушил закон при замене присяжного заседателя на запасного. Ссылается на то, что при формировании коллегии присяжных заседателей он заявлял ходатайство о роспуске коллегии по причине ее тенденциозности, но суд оставил это без внимания; что на присяжных заседателей на протяжении всего предварительного следствия оказывала незаконное воздействие сотрудник суда, которая сидела рядом с присяжными заседателями. Отмечает, что в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей исследовались те вопросы, которые находятся за пределами полномо-

чий присяжных заседателей. Такие ситуации, как указывает Медведев, имели место при допросе свидетеля Б []; при оглашении результатов по гистологическому исследованию. Далее автор жалобы указывает о том, что в судебном заседании оглашались документы и исследовались вещественные доказательства при наличии возражений стороны защиты; что протокол проверки показаний на месте с участием Сисенбаева от 06.06. 2006 года, зафиксированный на видеокассету, не был исследован и оценен должным образом; что нарушился порядок и очередность в исследовании сторонами тех или иных доказательств, чем нарушался принцип равенства и состязательности сторон. Указывает, что ряд его важных ходатайств были оставлены без внимания сначала следователем, а затем судом, а некоторые письменные ходатайства даже пропали; считает, что при исследовании доказательств председательствующий и государственный обвинитель допускали незаконное воздействие на присяжных заседателей. Незаконное воздействие, по его мнению, на присяжных заседателей оказывал и потерпевший Д []. Указывает, что до сведения присяжных заседателей доводилась негативная информация, касающаяся подсудимых. Далее автор жалобы излагает свою оценку имеющимся в деле доказательствам, ссылаясь при этом на односторонность предварительного и судебного следствия. Считает, что заявленные им отводы председательствующему и государственному обвинителю разрешены с нарушением требований уголовно – процессуального закона. Ссылается на то, что 27 февраля 2007 года был нарушен уголовно – процессуальный закон при замене присяжного заседателя И [] на присяжного заседателя № [] Я [] (а не на № [], как он считает). Указывает, что председательствующий лишил его возможности подготовиться к прениям сторон, а сами прения, по его мнению, были проведены с нарушением требований уголовно – процессуального закона, и председательствующий не делал замечаний государственному обвинителю, когда тот пытался извратить факты и существо предъявленного обвинения. Считает, что напутственное слово председательствующего предвзято не в пользу осужденных, и, более того, письменный текст напутственного слова не соответствует фактически произнесенному; что вопросный лист также составлен с нарушением закона, с обвинительным уклоном и с искажением в нем фактов; что вердикт противоречив и фальсифицирован, так как фактически «был оглашен другой вердикт», и вообще вердикт не подписан старшиной присяжных заседателей; содержание приговора также не соответствует требованиям закона и некоторые его положения, касающиеся, в частности, дат, фальсифицированы. Считает, что суд неправильно применил закон при квалификации действий осужденных и необоснованно указал о наличии организованной группы, хотя признаки таковой не доказаны, не согласен с квалификацией его действий по ст. ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п. «з» УК РФ. Указывает, что в явке с повинной Фешина искажены обстоятельства, а его, Медведева, явка с повинной оставлена без внимания. Указывает о нарушении процедуры судебного разбирательства в целом и о своей невиновности. Альтернативно ставит вопрос о направлении дела на новое рассмотрение в другой регион. Указывает, что по делу не была

осуществлена случайная выборка кандидатов в присяжные заседатели; что обвинительный вердикт обусловлен поздним временем, отведенным присяжным заседателям для голосования; что потерпевший Д [] «оплатил не только председательствующего, присяжных заседателей, но и адвокатов, не подавших кассационных жалоб по делу».

Государственный обвинитель и адвокат Шалагинов Н.В., в защиту интересов потерпевших, принесли возражения на кассационные жалобы осужденных и адвоката, в которых просят приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит, что выводы суда в отношении осужденных Сисенбаева, Медведева и Фешина сделаны судом в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

Председательствующий разъяснил кандидатам в присяжные заседатели их обязанность правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также представить необходимую информацию о себе и об их отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства. После этого председательствующий опросил кандидатов в присяжные заседатели о наличии обстоятельств, препятствующих их участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела.

После удовлетворения самоотводов кандидатов в присяжные заседатели председательствующий предложил сторонам воспользоваться их правом на мотивированный отвод. Председательствующий предоставил сторонам возможность задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. После завершения опроса кандидатов в присяжные заседатели произошло обсуждение **каждого кандидата**, и после разрешения мотивированных отводов стороны заявили немотивированные отводы.

Все вопросы по отводам были разрешены председательствующим в соответствии с требованиями указанной статьи уголовно – процессуального закона.

Как следует из протокола судебного заседания, из 18 человек, сформировавших коллегию, только двум присяжным заседателям – Р [] и Ф [] сторона защиты заявила мотивированный отвод по одному основанию – ранее они являлись потерпевшими по уголовным делам (разным). Других оснований для отвода этих присяжных заседателей не заявлялось (т.7 л.д. 153, 158) Суд, выяснив соответствующие обстоятельства, обоснованно не

нашел оснований для исключения этих кандидатов в присяжные заседатели. По остальным кандидатам в присяжные заседатели, вошедшим в состав коллегии, отводов не заявлялось, в том числе, и по тем основаниям, которые указаны в кассационных жалобах осужденных.

В материалах дела нет объективных данных, подтверждающих наличие обстоятельств, которые препятствуют участию лица в качестве присяжного заседателя, ни по одному из присяжных заседателей, из которых была сформирована коллегия присяжных заседателей по настоящему делу.

Как следует из протокола судебного заседания, при формировании коллегии присяжных заседателей Я [] заявляла о том, что она ранее работала в системе МВД, а потом ушла на пенсию. Ее самоотвод обсуждался, но не был удовлетворен. Отводов ей не заявлено.

Из протокола судебного заседания видно, что при формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий выяснял у кандидатов в присяжные заседатели вопрос о том, кто из них знаком с председательствующим судьей, секретарем судебного заседания, государственным обвинителем, потерпевшими, представителем потерпевшего, подсудимыми, защитниками. Подняли руку два кандидата в присяжные заседатели - №№ [] и [] – выслушав мнения сторон, председательствующий исключил этих кандидатов из предварительного списка и удалил их из зала судебного заседания (т.8 л.д. 18).

Старшина присяжных заседателей – С [] был избран присяжными заседателями в полном соответствии с требованиями ст. 331 УПК РФ и осуществлял свои полномочия согласно положениям этой статьи.

Допущенный судом к участию в деле в качестве защитника родственник осужденного Сисенбаева – Сисенбаев П.З. на вопрос председательствующего заявил, что он никого не знает из коллегии присяжных заседателей, и ни один из присяжных заседателей, вошедших в коллегия, не заявил, что знает Сисенбаева П.З.

Кроме того, защитник Сисенбаев П.З. заявил, что он доверяет избранной коллегии присяжных заседателей (т. 8 л.д. 58 –59).

Заявлений о роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с ее тенденциозностью не заявлялось.

Обратное утверждение, содержащееся в кассационных жалобах осужденных, не соответствует материалам дела.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде присяжных заседателей.

Все ходатайства в судебном заседании были разрешены председательствующим в соответствии с законом, с учетом мнения сторон, в том числе, ходатайства о вызове в судебное заседание и допросе конкретных лиц.

Данных о том, что председательствующий вел судебное разбирательство с обвинительным уклоном, в материалах дела нет.

Доказательства в судебном заседании исследовались в порядке, установленном ст. 274 УПК РФ.

Соблюдены и требования ст.ст. 276, 281 УПК РФ.

По протоколу проверки на месте показаний Сисенбаева от 06.06.2006 г. и протоколу допроса в качестве свидетеля Б [] []. Медведевым заявлялось ходатайство о признании их недопустимыми, и это ходатайство было разрешено в соответствии с требованиями закона.

Все представленные суду доказательства были исследованы, все заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке.

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы кассационных жалоб осужденных о том, что в ходе судебного разбирательства были нарушены требования ст. ст. 334 и 335 УПК РФ.

Так, протоколы следственных действий оглашались без указания личностных характеристик каждого из подсудимых, в том числе, без указания данных о судимостях.

При оглашении таких допустимых доказательств как акты судебно – медицинских экспертиз, оглашались и результаты гистологических исследований, и это не противоречит требованиям закона, поскольку гистологические исследования являлись частью соответствующих актов экспертиз.

Ходатайства об исключении ряда доказательств обсуждались в ходе судебного разбирательства без участия присяжных заседателей, и по ним принимались мотивированные судебные решения, в том числе, и об исключении некоторых из них.

Вопреки доводам кассационных жалоб осужденных оглашение в присутствии коллегии присяжных заседателей протоколов осмотра места происшествия, осмотр в их присутствии вещественных доказательств не нарушает требований уголовно – процессуального закона, поскольку эти доказательства признаны допустимыми.

Как следует из протокола судебного заседания, характеризующие данные подсудимых оглашались без участия присяжных заседателей.

Не основаны на протоколе судебного заседания и доводы кассационной жалобы осужденного Медведева о том, что государственный обвинитель в присутствии присяжных заседателей говорил о наличии судимости у Медведева.

Доводы кассационных жалоб осужденных Сисенбаева, Медведева и Фешина о том, что потерпевший Д [] и государственный обвинитель оказывали незаконное воздействие на присяжных заседателей, а председательствующий оставлял это без внимания, не основаны на протоколе судебного заседания.

Вопреки доводам кассационных жалоб осужденных Сисенбаева, Медведева и Фешина в ходе судебного следствия исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Установленная уголовно – процессуальным законом очередность допросов и исследования доказательств в ходе судебного следствия неукоснительно соблюдалась.

Что касается конкретной ситуации, на которую ссылается в кассационной жалобе осужденный Медведев, то, как видно из протокола судебного заседания, в связи с ходатайством подсудимого Медведева об исключении некоторых доказательств - по ходатайству стороны обвинения, а не по ходатайству Медведева в судебном заседании были допрошены свидетели Ф [], Д [], Г [], судебно – медицинский эксперт М [], в связи с чем вопросы этим лицам первым задавал государственный обвинитель.

Вопреки доводам кассационных жалоб осужденных замена присяжного заседателя запасным была осуществлена в судебном заседании в полном соответствии с требованиями ст. 329 УПК РФ. Присяжный заседатель И [] [], которая не могла продолжить участие в судебном заседании по болезни, была заменена на присяжного заседателя № [] Я [], то есть на первого по порядку в списке запасных. Присяжный заседатель А [] [], и в списке кандидатов в присяжные заседатели и в списке избранной коллегии присяжных заседателей по номеру была следующей после Я []. Присяжный заседатель № [] А [] [], которая упоминается в кассационных жалобах осужденных, была исключена из предварительного списка при формировании коллегии присяжных заседателей (т.8 л.д. 24, л.д. 103) и удалена из зала судебного заседания.

Доводы кассационных жалоб осужденных о проведении судебного следствия с нарушением закона являются несостоятельными.

Судебная коллегия находит несостоятельными и доводы кассационных жалоб осужденных и адвоката о нарушении судом принципа состязательности, поскольку они противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

В ходе судебного разбирательства сторона защиты не заявляла о том, что председательствующий проводит судебное разбирательство с обвинительным уклоном.

Присяжные заседатели в судебном заседании не заявляли об оказании на них незаконного воздействия.

Вопреки доводам кассационных жалоб судебная коллегия не установила данных, свидетельствующих об исследовании недопустимых доказательств; ошибочного исключения из разбирательства допустимых доказательств или об отказе стороне в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела.

Как следует из протокола судебного заседания, ходатайства подсудимых и защиты о признании ряда доказательств недопустимыми были разрешены судом в соответствии с требованиями закона, с удалением в совещательную комнату. По этим вопросам в судебном заседании суд вынес и огласил мотивированные постановления, которые приложены к протоколу судебного заседания.

Вопреки доводам кассационных жалоб полномочия судьи осуществлялись в соответствии с требованиями ст.334 УПК РФ.

Судебная коллегия находит неубедительными доводы кассационных жалоб о том, что в ходе судебного разбирательства при указанных в жалобах обстоятельствах потерпевший Д [REDACTED], государственный обвинитель и председательствующий оказали незаконное воздействие на присяжных заседателей – эти сведения не основаны на протоколе судебного заседания – ни одна из сторон не сделала при рассмотрении дела соответствующего заявления.

Не основаны на материалах дела и доводы кассационных жалоб осужденных о том, что на присяжных заседателей оказывала незаконное воздействие сотрудник Волгоградского областного Б [REDACTED] [REDACTED], производившая по распоряжению судьи отбор кандидатов в присяжные заседатели в соответствии с ч.1 ст. 326 УПК РФ.

Доказательства по делу исследованы полно, всесторонне и объективно, и судом в этом направлении приняты все предусмотренные законом меры.

Из протокола судебного заседания следует, что при окончании судебного следствия каких – либо ходатайств о дополнении, выяснении обстоятельств, имеющих значение для дела, подсудимыми, адвокатами, потерпевшими и государственным обвинителем не заявлялось (т. 8 л.д.162).

Прения сторон проведены в полном соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Если участники прений нарушали это положение закона или

ссылались в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке были признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании, то председательствующий останавливал их и делал соответствующие разъяснения присяжным заседателям.

Вопреки доводам кассационной жалобы осужденного Медведева председательствующий предоставил ему время для подготовки к судебным прениям (т. 8 л.д.163).

После окончания прений сторон всем участникам была предоставлена возможность осуществить свое право на реплику, а подсудимым было предоставлено последнее слово.

Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, была осуществлена в полном соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ.

Согласно вопросному листу вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей по каждому деянию, в совершении которых обвинялись подсудимые, с учетом требований ст. 252 УПК РФ.

Содержание вопросов присяжным заседателям соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ.

Доводы кассационных жалоб осужденных о том, что вопросный лист составлен с нарушением требований уголовно – процессуального закона, не соответствуют материалам дела.

Вопреки доводам жалоб в вопросах присяжным заседателям не содержатся выводы и заключения суда по тем или иным вопросам.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

После обращения с напутственным словом к присяжным заседателям председательствующий выяснял наличие у сторон возражений по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности, но таких возражений от подсудимых, адвокатов, потерпевшего и государственного обвинителя не поступило (т. 8 л.д.188).

Председательствующий судья в соответствии с требованиями закона в напутственном слове изложил содержание обвинения, разъяснил содержание уголовного закона, примененного обвинением для квалификации действий подсудимых, напомнил исследованные в суде доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимых, разъяснил основные правила оценки доказательств в их совокупности.

Доводы кассационной жалобы осужденного Медведева о «фальсификации» приобщенного к материалам дела письменного текста напутственного слова голословны и не вытекают из дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно – процессуального закона, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора, в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания, назначения судебного заседания и в ходе судебного разбирательства не допущено.

Право Медведева, Сисенбаева и Фешина на защиту неукоснительно соблюдалось с момента их задержания. Их интересы на предварительном следствии и в судебном заседании защищали профессиональные адвокаты.

Из материалов дела усматривается, что 18 января 2007 года Медведев отказался от услуг адвоката Головки, а Фешин отказался от услуг адвоката Власова, указав, что этот отказ не связан с материальными затруднениями.

Эти отказы были удовлетворены, и указанные адвокаты были заменены на других, отказов от которых уже не заявлялось (т. 7 л.д. 159 – 160).

Обвинение Медведеву, Сисенбаеву и Фешину было предъявлено в полном объеме (Медведеву, в том числе, и по ст.ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п. «з» УК РФ). В соответствии с требованиями уголовно – процессуального закона каждый из них был допрошен по существу предъявленного обвинения, и каждому из них было объявлено об окончании предварительного следствия, после чего каждый из них был ознакомлен со всеми материалами дела в подшитом и пронумерованном виде. На ознакомление были представлены и вещественные доказательства.

Требования ст. 217 УПК РФ были соблюдены (т.6).

В период ознакомления их с материалами дела никакие следственные действия не проводились.

И [] была признана потерпевшей по делу в соответствии с требованиями закона.

Все уголовное дело было направлено для рассмотрения по существу в Волгоградский областной суд (т.7 л.д.77- 78). Иное безмотивно и неубедительно.

Предварительное слушание по делу проведено в соответствии с требованиями закона.

Копия обвинительного заключения Медведеву была вручена в установленные законом сроки, и он имел возможность подготовиться к судебному разбирательству (т.7 л.д.76 – расписка от 2 ноября 2006 года).

Согласно справке на л.д. 136 т.9 копия обвинительного заключения предоставлялась Медведевым на некоторое время государственному обвинителю в обоснование позиции Медведева по делу, но потом, была возвращена Медведеву под расписку.

Судебная коллегия считает, что эта ситуация, на которую ссылается в жалобе Медведев, не ограничила его прав на защиту в стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства.

Как следует из протокола судебного заседания оснований для возвращения дела прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ суд не усмотрел. Именно по этому вопросу в судебном заседании сложилась указанная выше ситуация.

Что касается ссылки Медведева в жалобе на нарушение председательствующим требований ст. 65 п.6 УПК РФ, то такое, действительно, имело место. Как следует из протокола судебного заседания одновременно с отводом судье был заявлен отвод государственному обвинителю. В таком случае в первую очередь разрешается вопрос об отводе судьи, но председательствующий сначала разрешил отвод, заявленный государственному обвинителю. Однако это конкретное нарушение уголовно – процессуального закона судебная коллегия не рассматривает как такое, которое повлияло или могло повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора по делу.

Вопреки доводам кассационных жалоб вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным, непротиворечивым. В соответствии с законом он подписан председательствующим судьей и старшиной присяжных заседателей.

Данных о его фальсификации нет.

При вынесении вердикта требования ст. 343 соблюдены в полной мере.

Согласно протоколу судебного заседания коллегия присяжных заседателей удалилась в совещательную комнату в 19 часов 25 минут, а возвратилась оттуда с вердиктом в 21 час. Это время не нарушает установленных законом положений.

Вопреки доводам кассационных жалоб приговор соответствует требованиям ст. ст. 348, 350, 351 УПК РФ.

Обвинительный приговор постановлен председательствующим судьей в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных.

Учитывая, что вердикт присяжных заседателей в соответствии с положениями ст. 348 УПК РФ обязателен для председательствующего, доводы кассационной жалобы осужденного Медведева о неправильности выводов вердикта коллегии присяжных заседателей относительно его виновности в совершении преступлений не могут быть приняты во внимание, поскольку стороны не вправе подвергать сомнению вердикт, и по этим основаниям не может быть обжалован и отменен приговор суда присяжных в кассационном порядке.

Из материалов дела следует, что осужденные по настоящему делу были ознакомлены с особенностями рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Осужденный Медведев излагает в своей жалобе несогласие с оценкой доказательств и процедурой собирания доказательств, указывает о фальсификации доказательств, что по указанному основанию не может обсуждаться в кассационном порядке по суду присяжных.

Положения жалобы осужденного Медведева о том, что потерпевший Д [] []. «оплатил» присяжных заседателей, председательствующего и адвокатов Силаеву, Шапченко и Третьякову также не могут быть предметом кассационного рассмотрения.

Заявления о совершении преступлений рассматриваются в установленном законом порядке.

Действия каждого осужденного - и Сисенбаева, и Медведева и Фешина квалифицированы в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационных жалоб адвоката Фролова и осужденных о том, что суд необоснованно квалифицировал из действия как организованную группу.

Признаки организованной группы, в которую вошли Сисенбаев, Медведев и Фешин, доказаны, и соответствующие доказательства приведены в приговоре. Судом правильно установлено и указано в приговоре, что разбойное нападение было совершено устойчивой группой лиц в указанном составе, заранее объединившихся для совершения преступления.

Не соглашается судебная коллегия и с доводами кассационных жалоб осужденного Медведева о том, что квалификация его действий по ст. ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п. «з» УК РФ при наличии ст. 162 ч.4 п.п. «а,в» УК РФ, а также с учетом того, что обнаруженные у И [] телесные повреждения не причинили вреда ее здоровью, является излишней.

Судом правильно установлено и указано в приговоре, что Медведев с целью лишения жизни внучки потерпевших – И [] [], находящейся в доме потерпевших, нанес ей два удара деревянной палкой в область головы. От этих ударов она упала на пол и «притворилась мертвой», в связи с чем Медведев решил, что она мертва и не стал наносить ей других ударов. Суд правильно установил, что Медведев совершил действия, непосредственно направленные на лишение жизни потерпевшей, но при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

Наказание Сисенбаеву, Медведеву и Фешину назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, с учетом степени общественной опасности содеянного, а также совокупности всех обстоятельств по делу.

По вердикту присяжных заседателей Сисенбаев, Медведев и Фешин признаны не заслуживающими снисхождения.

Обстоятельством, смягчающим наказание Медведева суд признал его явку с повинной, а отягчающим – наличие рецидива преступлений.

Обстоятельств, отягчающих или смягчающих наказание, в отношении Сисенбаева суд не нашел.

Обстоятельств, отягчающих наказание Фешина, суд не нашел, а смягчающим его вину обстоятельством суд признал его явку с повинной и активное способствование раскрытию преступлений, изобличению других соучастни-

ков, с учетом чего назначил ему наказание с применением правил ст. 62 УК РФ.

Таким образом, выводы суда относительно назначенного каждому осужденному наказания в суде мотивированы, и судебная коллегия не находит оснований для смягчения наказания Сисенбаеву, Медведеву и Фешину.

Как следует из материалов дела, после провозглашения приговора осужденным вновь была предоставлена возможность ознакомиться со всеми материалами дела, а также с протоколом судебного заседания, на который они принесли замечания, и эти замечания были рассмотрены в установленном законом порядке.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Волгоградского областного суда от 30 мая 2007 года в отношении **Сисенбаева Р [] А []**, **Медведева С [] А []** и **Фешина А [] А []** оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Справка: осужденные Сисенбаев, Медведев и Фешин содержатся в учреждении []